

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-156-160>

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при разрешении хозяйственных споров как стратегическое направление противодействия теневой экономике

Санинский Роман Александрович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, r-sovetnik@yandex.ru

Аннотация. Рост криминальной активности в сфере теневой экономики повлек за собой появление новых преступных схем, в рамках которых, использование псевдолегитимных гражданско-правовых инструментов выступает в качестве способа получения криминальных сверхдоходов. Чаще всего это происходит на площадках арбитражных судов, использующих при разрешении хозяйственных споров открытую, общедоступную информацию. В настоящее время наблюдается рост обращений в суды недобросовестных участников гражданско-правовых отношений, в целях придания правомерного характера имуществу, добытому преступным путем. Вместе с тем использование результатов оперативно-розыскной деятельности в арбитражном процессе, в случае выявленных или видимых признаков противоправности или ничтожности таких сделок фактически невозможно, что выступает в качестве серьезного и системного юридического пробела. Однако в соответствии со статьей 2 Гражданско-процессуального кодекса, как и статьей 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также статьей 2 и 188.1 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве одной из ключевых задач ставят предупреждение правонарушений, в том числе и при рассмотрении гражданско-правовых дел. Разрешение представленной проблемы видится во внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», на основании которых суды, рассматривающие хозяйственные споры наделяются правом использования материалов оперативно-розыскной деятельности в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, хозяйственные споры, теневая экономика, капитал, арбитражный процесс, гражданско-правовая сделка

Для цитирования: Санинский Р. А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при разрешении хозяйственных споров как стратегическое направление противодействия теневой экономике // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 156—160. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-156-160>.

Original article

Features of using the results of operational-investigative activities in resolving economic disputes as a strategic direction for countering the shadow economy

Roman A. Saninskiy

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, r-sovetnik@yandex.ru

Abstract. The growth of criminal activity in the shadow economy has led to the emergence of new criminal schemes, in which the use of pseudo-legitimate civil law instruments acts as a way to obtain criminal windfall profits. Most often this happens at the sites of arbitration courts, which use open, publicly available information in resolving economic disputes. Currently, there is an increase in applications to

© Санинский Р. А., 2022

the courts by unscrupulous participants in civil law relations in order to give legal character to property obtained by criminal means. At the same time, the use of the results of operational-search activities in the arbitration process, in the event of identified or visible signs of illegality or nullity of such transactions, is virtually impossible, which acts as a serious and systemic legal gap. However, in accordance with Art. 2 of the Code of Civil Procedure, as well as Art. 4 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, as well as Art. 2 and 188.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, one of the key tasks is the prevention of offenses, including when considering civil cases. The resolution of the presented problem is seen in the introduction of amendments to the Federal Law "On operational-search activity", the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activity to the body of inquiry, investigator or court", on the basis of which the courts considering economic disputes shall be granted the right to use the materials of operational-search activity in their professional activities.

Keywords: operational-search activity, economic disputes, shadow economy, capital, arbitration process, civil law transaction

For citation: Saninskiy R. A. Features of using the results of operational-investigative activities in resolving economic disputes as a strategic direction for countering the shadow economy. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 156—160. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-156-160>.

Актуальность взятого для исследования направления обусловлена множеством взаимодополняемых факторов и условий, демонстрирующих потребность в актуализации противодействия теневой экономике, активно использующей в своем развитии придание видимости легальности осуществляемых гражданско-правовых сделок, на самом деле носящих глубокий криминальный подтекст.

В качестве первого такого фактора выступает корыстная составляющая нелегальной экономической деятельности, предполагающая одномоментное или системное получение сверхприбыли, на что прямо указывают ее объемы. Например, в 2020 году, по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу, ее размер превысил годовые расходы федерального бюджета и, по оценкам экспертов, составил 20—30 % валового внутреннего продукта [1]. В этой связи мы полностью соглашаемся с мнением ученых в том, что теневая экономика является неизбежной частью глобальной экономической деятельности [2, с. 53—77]. И это аксиома.

Ко второму необходимо отнести малую эффективность принимаемых правовых и организационных мер, способствующих развитию тренда «непривлекательности» нелегальной экономической деятельности, на что указывают следующие цифры, характеризующие наиболее деструктивные экономические дисфункции, ее образующие:

— вывод денежных средств за рубеж путем авансирования импортных товаров (24 млрд рублей);

— обналичивание денежных средств с использованием физических лиц (59 млрд рублей).

Секторами экономики, наиболее вовлеченными в теневую деятельность, остаются строительство (38 %) и торговля (23 %) [3].

Третьим, не менее значимым, является не применение всего арсенала легитимных средств в борьбе с исследуемым явлением. В частности, это касается не использования результатов оперативно-розыскной деятельности при разрешении хозяйственных споров в случае выявленных или видимых признаков противоправности или ничтожности таких сделок. На первый взгляд это может показаться необоснованным. Однако Верховный Суд Российской Федерации в обзоре, посвященном рассмотрению судебной практики, связанной с принятием мер противодействия незаконным финансовым операциям, отметил, что в настоящее время наблюдается рост обращений в суды недобросовестных участников гражданско-правовых отношений в целях придания правомерного характера имуществу, добытому преступным путем. В рамках реализации такого рода схем используются следующие приемы:

— обращение в судебные органы при действительном отсутствии спора для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных российским законодательством;

— предъявление в органы принудительного исполнения и кредитные организации поддельных исполнительных документов судов;

— выраженное в иных формах намерение использовать механизм принудительного исполнения судебных актов для придания

правомерного вида доходам, полученным незаконным путем [4].

Полагаем, что не только выявление, но и принятие правильного решения по такого рода спорам только по материалам, находящимся в деле, не всегда представляется возможным, что требует особой формы реагирования со стороны судов, и к этому есть правовые основания. В частности, статья 2 Гражданско-процессуального кодекса [5], как и статья 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [6], а также статья 2 и 188.1 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации [7] в качестве одной из ключевых задач ставят предупреждение правонарушений, что прямо корреспондируется с положениями статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [8]. Используя такое понятие, как «правонарушение», законодатель определяет его как собирательное, предполагая принятие превентивных мер в отношении всех разновидностей противоправной деятельности, охватывая тем самым не только деяния, влекущие административную, но и уголовную ответственность.

Учитывая, что преступление — это наиболее опасная форма правонарушения, суды должны симметрично реагировать на них, в случае прикрытия общественно опасной деятельности гражданско-правовыми отношениями.

Например, в рамках противодействия легализации имущества, добытого преступным путем, суды имеют право на привлечение к рассмотрению дела представителей разных государственных органов (Росфинмониторинг, Прокуратура Российской Федерации, таможенные и налоговые органы), что прямо закреплено в выше отмеченном обзоре Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Полагаем, что незаслуженно в этот список не включены Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная служба безопасности Российской Федерации, также активно занимающиеся выявлением экономических преступлений, при этом имеющие право на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Однако в рамках такого взаимодействия есть серьезная методологическая проблема. Как показывает практика привлечения к участию в деле соответствующих государственных органов, они ограничены в возможности представления в суд имеющихся у них сведений и информации, в частности требованиями законодательства о налоговой, банковской тайне, нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Зачастую поступающая в суд информация содержит указания о недопустимости ее общения к материалам судебного дела либо содержит пометку «Для служебного пользования».

Подобные ограничения идут в разрез с принципом непосредственности судебного разбирательства, предполагающим исследование всех доказательств по делу, исходя из чего сведения и документы, не являющиеся предметом исследования в рамках судебного заседания, не могут быть положены в основу судебного акта.

Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал рассматривать дела, в которые поступили материалы с отметкой «Для служебного пользования» в закрытых судебных заседаниях (обширный опыт проведения которых в арбитражной системе имеется) [9].

В то же время зачастую сведения и материалы, свидетельствующие о противоправных целях обращения к судебной защите, получены в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [10].

Указанным законом предусмотрены цели использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 11), перечень которых является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Из указанной нормы следует, что сведения и материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не подлежат предоставлению судам, рассматривающим гражданские дела в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Хотя в доктрине давно уже сложилось мнение о целесообразности использования результатов оперативно-розыскной деятельности за рамками уголовного судопроизводства для подтверждения достоверности сведений [11, с. 162—163]. Так, допускается предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности налоговым органам для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц (абз. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Таким образом, налоговый орган, привлеченный к участию в деле, например о взыскании задолженности, располагая доказательствами, полученными в ходе оперативно-розыскной

деятельности, лишен права предоставить их арбитражному суду.

В обоснование выдвигаемой позиции можно привести положения статьи 8.1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества. Учитывая, что оперативное сопровождение в данном случае осуществляется в целях установления факта контроля над российским хозяйствующим субъектом со стороны иностранных инвесторов, что чаще и сопровождается разного рода цивилистическими процессами, в данном случае уже имеющиеся данные оперативно-розыскной деятельности при предоставлении их в суд, рассматривающий соответствующий хозяйственный спор, могут стать основанием для принятия верного решения и, как следствие, не установления такого рода контроля над хозяйственным обществом. Но такой прием легализован только в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, что, с нашей точки зрения, конечно же, требует поддержки, но и обосновывает его расширение в целом на всю сферу гражданского судопроизводства, то есть ко всем гражданско-правовым сделкам, заключенным с признаками нарушения закона [12].

Вместе с тем, обращаясь к статье 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» к основаниям для проведения оперативно-розыскных мероприятий отнесены в том числе события, а также действия или бездействия, создающие угрозу экономической безопасности России.

Применяя буквальное толкование этого законодательного положения, приходим к выводу о том, что эти события, действия или бездействия должны быть противоправными, но не обязательно преступными.

Однако действующая Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд не предусматривает такого основания для предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем предоставление таких результатов при рассмотрении гражданских дел как судами арбитражными, так и судами общей юрисдикции позволит более эффективно выявлять попытки незаконного использования судебных актов и, следовательно, противодействовать незаконным финансовым операциям.

Реализация данного предложения предполагает внесение изменений в Федеральный закон

«Об оперативно-розыскной деятельности», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Список источников

1. Налог за доходы: в России обнаружили новую схему обналичивания денег. URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/4996> (дата обращения: 02.06.2022).
2. Дробот Е. В., Макаров И. Н. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт // Теневая экономика. 2021. Том 5. № 1. С. 53—77.
3. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/ (дата обращения: 02.06.2022).
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2020 г. URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/29097/> (дата обращения: 09.06.2022).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22 июня 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) // Российская газета. 2015. 11 марта.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
9. Об обеспечении гласности в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года № 61 // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 1 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.
11. Загорюлько Т.А., Глазунов Б. Б. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в арбитражном процессе // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7-2. С. 162—163.
12. Киселев А. П., Васильев О. А., Белянинова Ю. В. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыск-

ной деятельности». Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.06.2022).

References

1. Income tax: a new cash-out scheme has been discovered in Russia. URL: <https://www.fedsfm.ru/media-aboutus/4996> (accessed 02.06.2022). (In Russ.)

2. Drobot E. V., Makarov I. N. Estimation of factors and stressors of the shadow economy: world experience. *Shadow economy*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 53—77. (In Russ.)

3. The structure of suspicious transactions and sectors of the economy that formed the demand for shadow financial services. URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/ (accessed 02.06.2022). (In Russ.)

4. Review of certain issues of judicial practice related to the adoption by the courts of measures to counter illegal financial transactions, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of July 8, 2020. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/29097/> (accessed 09.06.2022). (In Russ.)

5. Code of Civil Procedure of the Russian Federation no. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended of June 11, 2022) (as amended and supplemented, effective of June 22, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 46, art. 4532. (In Russ.)

6. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation no. 21-FZ of March 8, 2015 (as amended of

June 11, 2022). *Rossiyskaya Gazeta*, March 11, 2015. (In Russ.)

7. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation no. 95-FZ of July 24, 2002 (as amended on June 11, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 30, art. 3012. (In Russ.)

8. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended of March 25, 2022) *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

9. On Ensuring Publicity in the Arbitration Process: decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 61 of October 8, 2012. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2012, no. 12. (In Russ.)

10. On operational-search activity: federal law no. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended on April 1, 2022). *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 33, art. 3349. (In Russ.)

11. Zagorulko T. A., Glazunov B. B. Using the results of operational-investigative activities in the arbitration process. *Modern science-intensive technologies*, 2014, no. 7-2, pp. 162—163. (In Russ.)

12. Kiselev A. P., Vasiliev O. A., Belyaninova Yu. V. Commentary to the federal law no. 144-FZ of August 12, 1995 “On Operative-Investigative Activities”. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.06.2022). (In Russ.)

Информация об авторе

Р. А. Санинский — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. A. Saninsky — Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 30.08.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.